

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Антоненко Таисия Алексеевна

**Координационные соединения
олова, золота и редкоземельных элементов
с антиоксидантными фенольными группами в лигандах.
Синтез, структура и биологическая активность**

02.00.01 – неорганическая химия
02.00.12 – бионеорганическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре медицинской химии и тонкого органического синтеза и кафедре общей химии химического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научные руководители:

Милаева Елена Рудольфовна
доктор химических наук, профессор
Тафеенко Виктор Александрович
кандидат химических наук, доцент

Савинкина Елена Владимировна
доктор химических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет», профессор кафедры неорганической химии имени А.Н. Реформатского

Санина Наталия Алексеевна
доктор химических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем химической физики Российской академии наук», заведующая отделом строения вещества

Ройтерштейн Дмитрий Михайлович
кандидат химических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук», старший научный сотрудник Лаборатории математической химии и компьютерного синтеза № 44

Защита состоится «14» декабря 2018 г. в 15⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета МГУ.02.07 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 3, МГУ, Химический факультет, в аудитории 446.

e-mail: dissovetinorg@gmail.com

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/7890748>

Автореферат разослан «13» ноября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета МГУ.02.07
кандидат химических наук

Хасанова Н.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

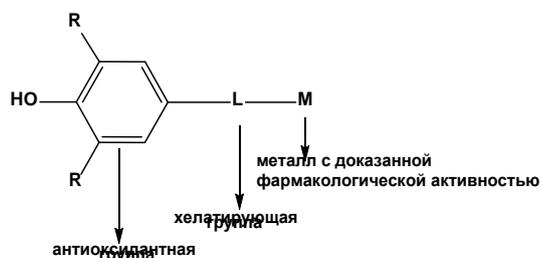
Одной из важных задач неорганической химии является создание новых веществ с практически полезными свойствами. Развитие нового направления на стыке неорганической химии и биологии, получившего название «бионеорганическая химия», привело к разработке новых неорганических соединений, проявляющих высокую фармакологическую активность. Лекарственные препараты, представляющие собой, например, неорганические соединения платины, - цисплатин, карбоплатин и оксалиплатин - широко применяются при лечении опухолевых заболеваний. Однако ввиду высокой токсичности этих средств, их медленного выведения из организма и тяжелых побочных эффектов ведется активный поиск новых металлосодержащих соединений с противоопухолевой активностью.

Большой интерес представляют соединения олова, показавшие высокую противораковую активность, что позволяет рассматривать эти соединения в качестве перспективных фармакологических препаратов. Известна также противоопухолевая активность соединений золота, применяющихся в терапии ревматоидного артрита. Соединения лантанидов, обладающие люминесцентными свойствами, применяются в диагностике рака: в качестве контрастных реагентов в клинической радиологии, биомаркеров и визуализирующих агентов.

Методология неорганического синтеза открывает возможности широкого варьирования структур и введения в молекулы неорганических соединений биологически активных органических лигандов.

Одним из подходов, обеспечивающих снижение побочного действия противораковых средств на здоровые клетки, является введение в структуру молекул неорганических соединений фрагментов, которые проявляют защитное антиоксидантное действие в здоровых клетках. Природные соединения класса фенолов (витамины группы E) входят в состав антиоксидантной защитной системы организма. Их синтетические аналоги - 2,6-диалкилфенолы являются биомиметиками природных витаминов E, в частности, α -токоферола, и широко применяются как антиоксиданты и стабилизаторы.

В настоящее время биологическая активность комплексов металлов с лигандами на основе 2,6-диалкилфенолов мало изучена. В связи с этим разработка методов синтеза новых соединений, содержащих антиоксидантный фрагмент 2,6-ди-*трет*-бутилфенола, исследование их молекулярных структур и биохимических свойств, а также поиск на их основе перспективных противоопухолевых агентов для терапии и диагностики рака является актуальной задачей.

Цель данной работы заключалась в разработке методов получения соединений Sn, Au и РЗЭ с фенольными группами в лигандах, а также в исследовании их молекулярных структур и биологической активности.

Задачи работы: (1) разработка методов синтеза новых координационных соединений Sn, Au и РЗЭ (La, Eu, Gd, Tb, Er) с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола в лигандах; (2) изучение их молекулярных структур методом РСА; (3) исследование их биологической активности и установление влияния структуры на активность.

Научная новизна

В работе предложен метод к получению координационных соединений Sn, Au и РЗЭ, содержащих антиоксидантные группы 2,6-ди-*трет*-бутилфенола в органическом лиганде, и синтезированы серии новых координационных соединений Sn(IV) и Au(I), La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III). С использованием комплекса методов получен полный набор данных об их физико-химических характеристиках и стабильности.

Методом РСА исследованы кристаллические и молекулярные структуры полученных комплексов Sn(IV), Au(I), La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III). Изучены фотолюминесцентные свойства соединений РЗЭ.

С использованием комплексной системы тестирования показано, что сочетание в одной молекуле группы 2,6-ди-*трет*-бутилфенола и металлосодержащего координационного узла приводит в целом к возрастанию антиоксидантной активности соединений.

При *in vitro* исследовании серии соединений олова выявлен комплекс Sn(IV), для которого характерна цитотоксичность в области наномолярных концентраций. Изучение острой токсичности комплексов Sn(IV) и Au(I) с 3,5-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенолом *in vivo* показывает их принадлежность к умеренно токсичным соединениям (II класс), что открывает перспективы для их дальнейшего исследования в качестве противоопухолевых агентов.

Проведен сравнительный анализ активности соединений Sn, Au и РЗЭ и выявлены перспективные для расширенных фармакологических исследований соединения-лидеры.

Теоретическая и практическая значимость работы

Новые координационные соединения Sn с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола представляют интерес в качестве перспективных противораковых агентов, а комплексы Au - противоревматоидных средств. Бензоаты РЗЭ с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола могут быть использованы в качестве новых низкотоксичных контрастных реагентов или тканевых маркеров с антиоксидантным действием.

Положения, выносимые на защиту:

1. Синтез серий новых координационных соединений Sn(IV), Au(I), редкоземельных элементов La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III), содержащих фрагменты 2,6-ди-*трет*-бутилфенола в лигандах.

2. Результаты изучения кристаллических и молекулярных структур координационных соединений Sn(IV), Au(I), редкоземельных элементов La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III), содержащих фрагменты 2,6-ди-*трет*-бутилфенола, и их физико-химических свойств.

3. Данные изучения биологической активности координационных соединений Sn(IV), Au(I), редкоземельных элементов La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III), содержащих фрагменты 2,6-ди-*трет*-бутилфенола, и анализ взаимосвязи «структура-активность».

Методы исследования

В работе использовали физико-химические методы установления структуры и чистоты соединений: ЯМР ^1H , ^{13}C , ИК спектроскопия, элементный анализ, масс-спектрометрия, PCA, метод комплексометрического титрования, флуоресцентная спектроскопия. Выделение и очистку продуктов осуществляли методами экстракции, осаждения, кристаллизации. Антиоксидантную активность соединений исследовали спектрофотометрическими методами: CUPRAC-тест,ДФПГ-тест, ферментативное генерирование супероксид анион-радикала $\text{O}_2^{\cdot-}$ в системе ксантин/ксантинооксидаза, ингибирование фермента липоксигеназа. Определение влияния оловоорганических соединений на содержание (свободных) сульфгидрильных групп белка тубулина проводили спектрофотометрически. Цитотоксичность соединений изучали с помощью МТТ-теста.

Личный вклад автора

Автором выполнен основной объем экспериментальной работы - синтез соединений, обработка данных PCA, проведение и анализ результатов исследований антиоксидантной активности. Участие в постановке задачи и разработке плана исследований, обсуждении результатов, формулировании выводов и подготовке публикаций по теме диссертационной работы.

Апробация работы

Результаты работы представлены на Совещании по использованию рассеяния нейтронов и синхротронного излучения в конденсированных средах (Санкт-Петербург, Старый Петергоф, Россия, 2014), 3-ей Всероссийской конференции "Успехи синтеза и комплексообразования" (Москва, РУДН, Россия, 2014), XXVI Международной Чугаевской конференции по координационной химии (Казань, Россия, 2014), 2-м Междисциплинарном симпозиуме по медицинской, органической и биологической химии (Новый Свет, Республика Крым, Россия, 2015), 8-м Международном симпозиуме по биометаллоорганической химии «ISBOMC16» (Москва, Россия, 2016), XX Менделеевском съезде по общей и прикладной химии (Екатеринбург, Россия, 2016), 3-м Междисциплинарном симпозиуме по медицинской, органической и биологической химии и фармацевтике (Севастополь, Республика Крым, Россия, 2017), 8th International IUPAC Symposium "Macro- and Supramolecular Architectures and Materials: Multifunctional Materials and Structures" (Сочи, Россия, 2017), 3-й Российской конференции по

медицинской химии (Казань, Россия, 2017).

Публикации

По материалам диссертации опубликовано 14 печатных работ: 5 статей (в рекомендованных изданиях, индексируемых Web of Science и/или Scopus) и 9 тезисов докладов на всероссийских и международных конференциях.

Объем и структура диссертационной работы

Материал диссертационной работы изложен на 144 страницах печатного текста, содержит 8 схем, 28 таблиц, 45 рисунков и состоит из введения, обзора литературы, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов, списка цитируемой литературы из 191 наименования и списка сокращений.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (№ 14-13-00483, 14-13-00483П) и РФФИ (№ 17-03-01070, 14-03-00611).

Основное содержание работы

1. Обзор литературы посвящен синтезу, структурным особенностям и биологической активности комплексов олова, золота и редкоземельных элементов с физиологически активными лигандами, а также перспективам их использования в качестве противоопухолевых препаратов.

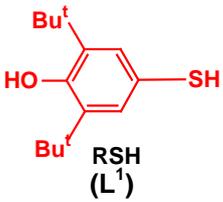
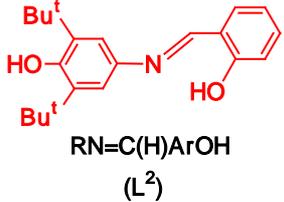
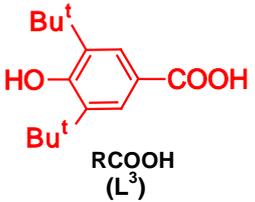
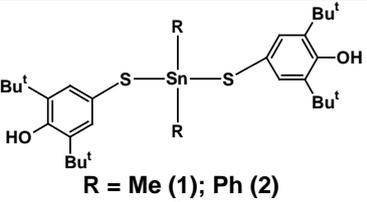
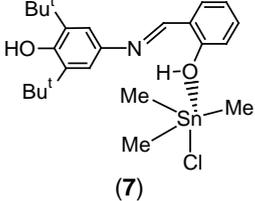
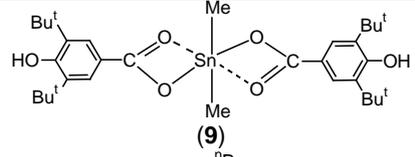
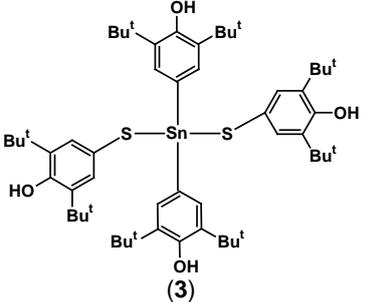
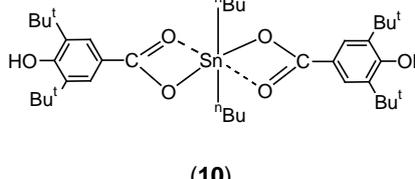
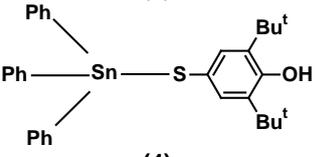
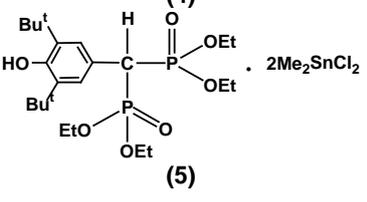
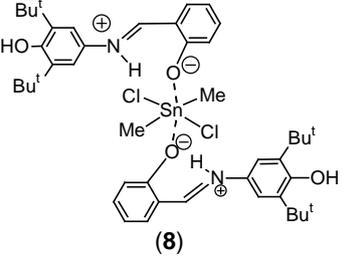
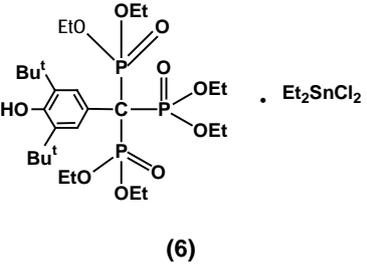
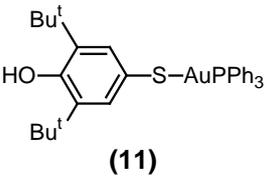
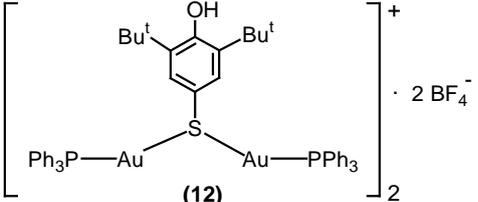
2. Обсуждение результатов

2.1. Синтез координационных соединений Sn, Au и РЗЭ, содержащих фрагмент 2,6-ди-*трет*-бутилфенола

Формулы исходных органических лигандов и полученных соединений **1-17** приведены в таблице 1.

Синтез оловоорганических соединений **1-4** на основе 2,6-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенола (**L¹**) и фосфонатов олова **5** и **6** описан ранее [1-3]. В настоящей работе синтезированы новые комплексы олова **7** и **8** взаимодействием соответствующих оловоорганических хлоридов и основания Шиффа 2-(N-3',5'-ди-*трет*-бутил-4'-гидроксифенил)иминометилфенола (**L²**, RN=C(H)AgOH); бензоаты олова **9** и **10** получены взаимодействием соответствующих оксидов олова с 3,5-ди-*трет*-бутил-4-гидроксибензойной кислотой (**L³**, RCOOH). Синтез соединений Au(I) **11** и **12** осуществлен по ранее описанной методике (№ **2** в списке публикаций). Состав и чистота оловоорганических соединений **1-10** и соединений золота **11**, **12** подтверждены по данным ЯМР спектроскопии, ИК спектроскопии, элементного анализа, строение установлено методом РСА.

Таблица 1. Формулы органических лигандов (L^1-L^3) и комплексов Sn, Au, PЗЭ (1-17)

Лиганды (L^1-L^3)		
 <p>RSH (L¹)</p>	 <p>RN=C(H)ArOH (L²)</p>	 <p>RCOOH (L³)</p>
Комплексы Sn (1-10)		
 <p>R = Me (1); Ph (2)</p>	 <p>(7)</p>	 <p>(9)</p>
 <p>(3)</p>		 <p>(10)</p>
Комплексы PЗЭ (13-17)		
 <p>(4)</p>	<p>La(RCOO)₃ (13)</p>	<p>Eu(RCOO)₃ (14)</p>
 <p>· 2Me₂SnCl₂</p> <p>(5)</p>	 <p>(8)</p>	<p>Gd(RCOO)₃ (15)</p>
 <p>· Et₂SnCl₂</p> <p>(6)</p>	<p>Tb(RCOO)₃ (16)</p>	<p>Er(RCOO)₃ (17)</p>
Комплексы Au (11,12)		
 <p>(11)</p>	 <p>(12)</p>	

В ИК-спектрах соединений **7-10** присутствуют полосы поглощения в области 3589-3643 см^{-1} , соответствующие валентным колебаниям связи О-Н пространственно-затрудненной неассоциированной фенольной группы, полосы валентных колебаний связей С-Н наблюдаются в области 2873-2951 см^{-1} . Валентные колебания связи С=N в соединениях **7, 8** проявляются в области 1638-1643 см^{-1} . Валентные колебания связи С=О карбоксильной группы, бидентатно связывающей атом олова, в соединениях **9, 10** проявляются в области 1597-1706 см^{-1} (Рис. 1).

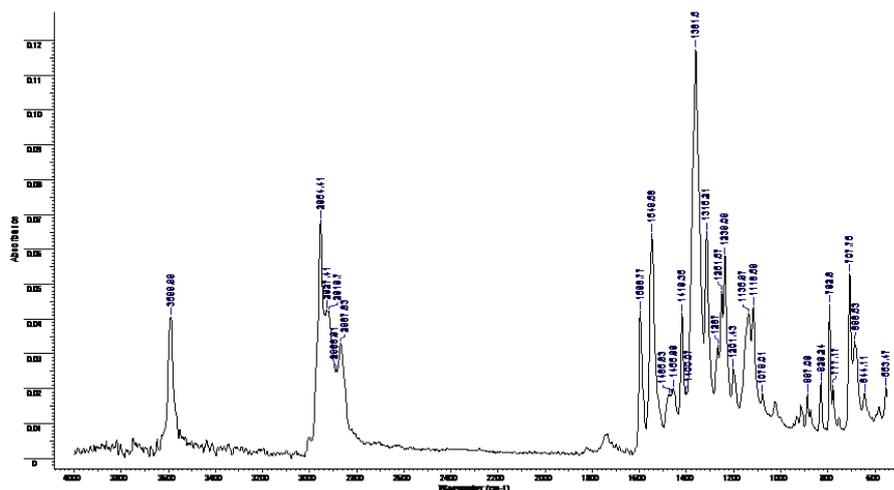

Рис. 1. ИК-спектр соединения **10**.

В спектрах ЯМР ^1H соединений **7-10** в CDCl_3 сигналы протонов *трет*-бутильных групп наблюдаются в области 1.51 м.д., а протон фенольной группы в области 5.30-5.76 м.д. (Рис. 2).

В ИК-спектрах соединений **11, 12** присутствуют узкие полосы поглощения в области 3595-3620 см^{-1} , соответствующие валентным колебаниям связи О-Н пространственно-затрудненной неассоциированной фенольной группы, полосы валентных колебаний связей С-Н наблюдаются в области 2871-3000 см^{-1} . Полоса поглощения $\nu(\text{SH})$ в спектрах соединений не наблюдается, что подтверждает образование связи Au-S.

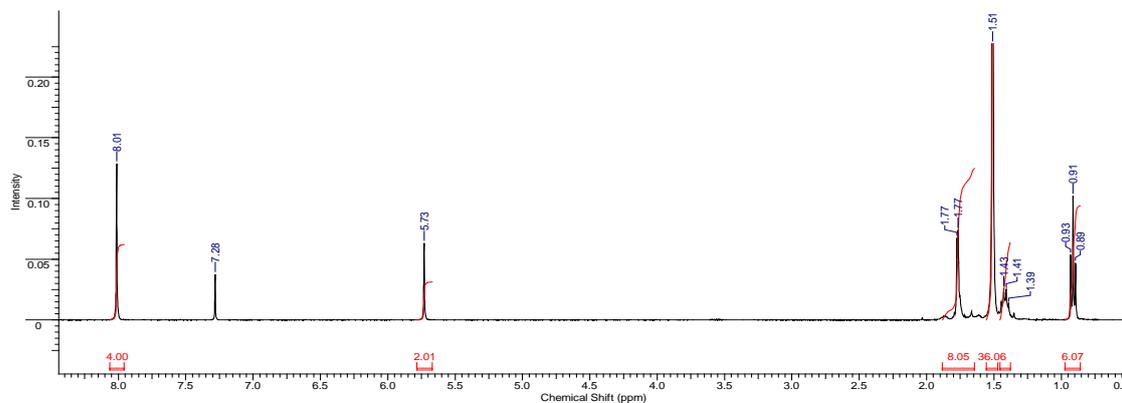

Рис. 2. Спектр ЯМР ^1H соединения **10** (CDCl_3).

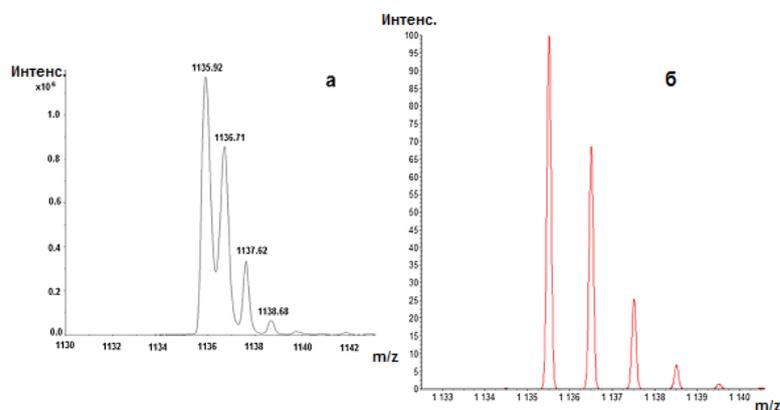
Бензоаты редкоземельных элементов **13-17** были получены по модифицированной методике из трисилиламидов соответствующих РЗЭ $M(N(SiMe_3)_2)$ в диметоксиэтаноле с целью предотвращения образования олигомеров неупорядоченного состава и для повышения выхода продукта. Состав, чистота и строение соединений **13-17** доказаны с помощью методов ИК, ЯМР ^1H , ^{13}C , элементного анализа, масс-спектрометрии, фотолюминесцентной спектроскопии (ФЛ).

ИК-спектры бензоатов РЗЭ, содержащих 2,6-ди-*трет*-бутилфенол (Таблица 2), характеризуются полосой поглощения в области $3600-3650\text{ см}^{-1}$, соответствующей валентным колебаниям связи О-Н неассоциированной пространственно-затрудненной фенольной группы. В области $2900-3000\text{ см}^{-1}$ проявляются полосы валентных колебаний С-Н связей *трет*-бутильных групп и в области $1600-1700\text{ см}^{-1}$ – полосы координированных COOH групп.

Таблица 2. Полосы колебаний (см^{-1}) в ИК-спектрах лиганда L^3 и соединений **13-17**.

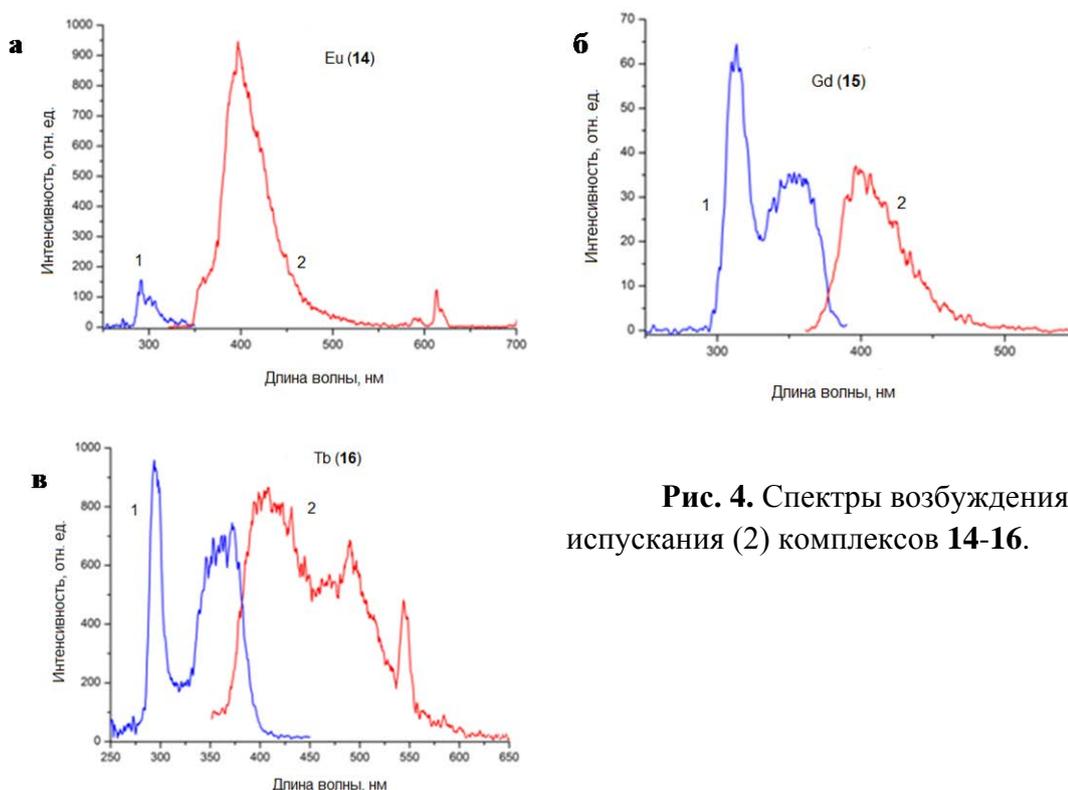
Соединение	M	$\nu(OH)$	$\nu(CH)$	$\nu_{\text{ассим}}(COO)$
L^3 (RCOOH)	-	3372; 3499	2958	1707
13	La	3636	2956	1599
14	Eu	3636	2957	1600
15	Gd	3635	2956	1600
16	Tb	3637	2960	1601
17	Er	3636	2956	1602

Согласно данным масс-спектрометрии MALDI-TOF, были зарегистрированы ионы с m/z 1523.8 $[La_2(RCOO)_5]^+$, 637.0 $[La(RCOO)_2]^+$, 233.1 $[RC=O]^+$. В масс-спектре соединения **13**, полученном методом масс-спектрометрии с электроспреевой ионизацией, проявляется отрицательный ион с m/z 1135.9 $[La(RCOO)_4]^-$ с изотопными пиками. Экспериментальный и симулированный спектры данного аниона представлены на рисунке 3. Наличие в спектрах MALDI-TOF пиков соответствующих катионных фрагментов, содержащих один и два атома металла, указывает на димерную природу комплексов в твердом состоянии. В связи с этим можно предположить димерную структуру соединений $M_2(RCOO)_6$ с бидентатной $\mu_2: \eta^1-\eta^1$ Z-Z координацией карбоксилатных групп.

Рис. 3. Экспериментальный (а) и симулированный (б) масс-спектры иона $[La(RCOO)_4]^-$.

Поскольку соединения лантанидов, обладающие люминесцентными свойствами, применяются в качестве биомаркеров, в данной работе были изучены фотолюминесцентные свойства бензоатов РЗЭ **13-17** (Рис. 4). Обнаружено, что раствор органического лиганда RCOOH в тетрагидрофуране (ТГФ) не люминесцирует, тогда как спектры бензоатов РЗЭ **13-17** содержат широкую единичную полосу лиганд-центрированной эмиссии при 398 нм. Спектры ФЛ комплексов **13** (La), **15** (Gd) и **17** (Er) содержат только данную полосу (Рис. 4б), спектр соединения **16** (Tb) включает узкие полосы переходов $^5D_4 \rightarrow ^7F_6$, $^7F_5$ при 490 и 550 нм соответственно, характерные для иона Tb³⁺ (Рис. 4в). В случае **14** (Eu) возбуждение при 350 нм дает только лиганд-эмиссию, близкую эмиссии в **13** и **15**, но коротковолновое возбуждение при 300 нм вызывает также слабую эмиссию иона Eu³⁺ на 618 нм (Рис. 4а).

Рис. 4. Спектры возбуждения (1) и испускания (2) комплексов **14-16**.

Таким образом, соединениями с наиболее выраженными люминесцентными свойствами являются комплексы **14** и **16**, что делает их перспективными для дальнейшего изучения в качестве потенциальных биомаркеров.

2.2. Исследование структуры полученных соединений методом РСА

В работе методом монокристалльного рентгеноструктурного анализа (РСА) исследованы кристаллические и молекулярные структуры комплексов олова и золота **1-12**. Монокристаллы соединений были получены в результате перекристаллизации из ацетонитрила, бензола, ацетона, и гексана.

Обнаружено, что тиолаты олова **1-4** в твердом состоянии являются мономерами с искаженной тетраэдрической геометрией вокруг Sn центра; 2,6-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенольные фрагменты координированы через атом S (Рис. 5). Расстояния между связями Sn-S в соединениях **1-4** лежат в диапазоне от 2.4033(15) до 2.4228(15) Å.

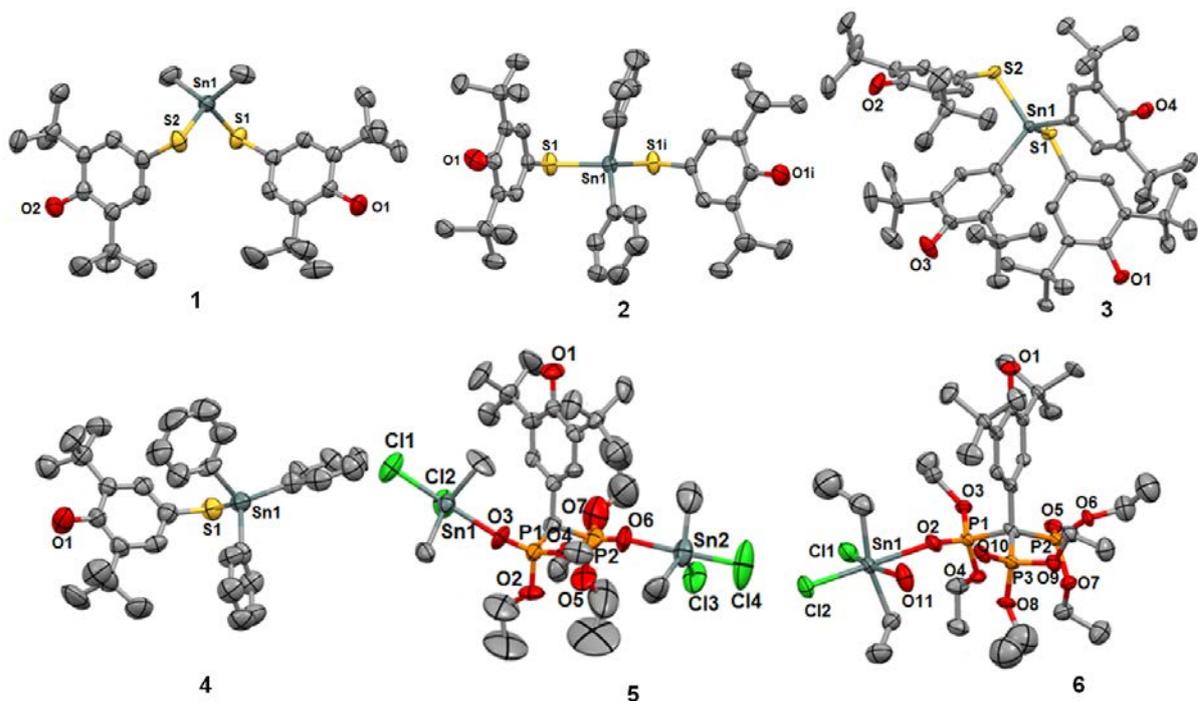
Анализ молекулярных структур комплексов **1-4** показывает возможность дополнительного взаимодействия атома Sn с другими лигандами, например, с координирующими группами, входящими в состав биомишеней.

Молекулярные структуры соединений **5** и **6** также представлены на рисунке 5. Соединение **5** состава $\text{RCH}[\text{P}(\text{O})(\text{OEt})_2]_2 \cdot 2\text{Me}_2\text{SnCl}_2$ содержит два независимых атома олова (КЧ = 5, координационный полиэдр – тригональная бипирамида). В кристаллах комплекса $\text{RC}[\text{P}(\text{O})(\text{OEt})_2]_3 \cdot \text{Et}_2\text{SnCl}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (**6**) КЧ атома олова равно 6; координационный полиэдр – октаэдр. В обеих исследованных структурах атом кислорода OH группы фенола не принимает участия в координации атомов олова, что определяется экранированием *трет*-бутильными фрагментами.

В комплексе $\text{RN}=\text{C}(\text{H})\text{ArOH} \cdot \text{Me}_3\text{SnCl}$ (**7**) (КЧ = 4, координационный полиэдр – тетраэдр) лиганд удерживается во внешней сфере комплекса за счет электростатического взаимодействия и образования контактов $\text{Sn1}-\text{O2} = 2.805 \text{ \AA}$, $\text{O2}-\text{C19} = 3.192 \text{ \AA}$, $\text{O2}-\text{C23} = 3.168 \text{ \AA}$. В структуре обнаружена внутримолекулярная водородная связь $\text{O2}-\text{H2} \cdots \text{N1}$ с расстоянием $\text{H2} \cdots \text{N1} = 1.375 \text{ \AA}$. В кристаллах $[\text{RN}(\text{H})\text{C}(\text{H})\text{ArO}]_2 \cdot \text{Me}_2\text{SnCl}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_{14}$ (**8**) КЧ = 6, координационный полиэдр – октаэдр. Во внешнюю сферу комплекса входит одна молекула гексана (Рис. 6). В результате переноса протона с атома кислорода O1 на атом азота N1 в структуре образуются две внутримолекулярные водородные связи $\text{N1}-\text{H1} \cdots \text{O1}$ с расстоянием $\text{H1} \cdots \text{O1} = 1.859 \text{ \AA}$.

Соединения олова **9** и **10** в твердом состоянии являются мономерами, карбоксильные группы координированы бидентатно через атомы O. В структуре комплекса **9** (Рис. 6) обнаружены межмолекулярные контакты $\text{O4}-\text{Sn1} = 2.990 \text{ \AA}$, $\text{O4}-\text{C31} = 3.186 \text{ \AA}$, $\text{O4}-\text{C32} = 3.136 \text{ \AA}$. В структуре комплекса **10** найдены межмолекулярные контакты $\text{O3}-\text{Sn1} = 2.929 \text{ \AA}$, $\text{O4}-\text{C31} = 3.158 \text{ \AA}$.

РСА комплекса Ph_3PAuSR (**11**) (Рис.6) показал наличие в структуре одного атома золота, координирующего одну молекулу трифенилфосфина через атом фосфора и один 2,6-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенольный фрагмент через атом серы. Атомы фосфора, золота и серы лежат на одной прямой, отклонений соответствующих атомов от плоскости P1Au1S1 не наблюдается, угол $\text{S1}-\text{Au1}-\text{P1}$ равен $176.94(9)^\circ$. Во внешней сфере комплекса присутствует одна молекула ацетона, которая образует с 2,6-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенольным фрагментом водородную связь $\text{O1}-\text{H1} \cdots \text{O40}$ с расстоянием $\text{H1} \cdots \text{O40} = 2.288 \text{ \AA}$.

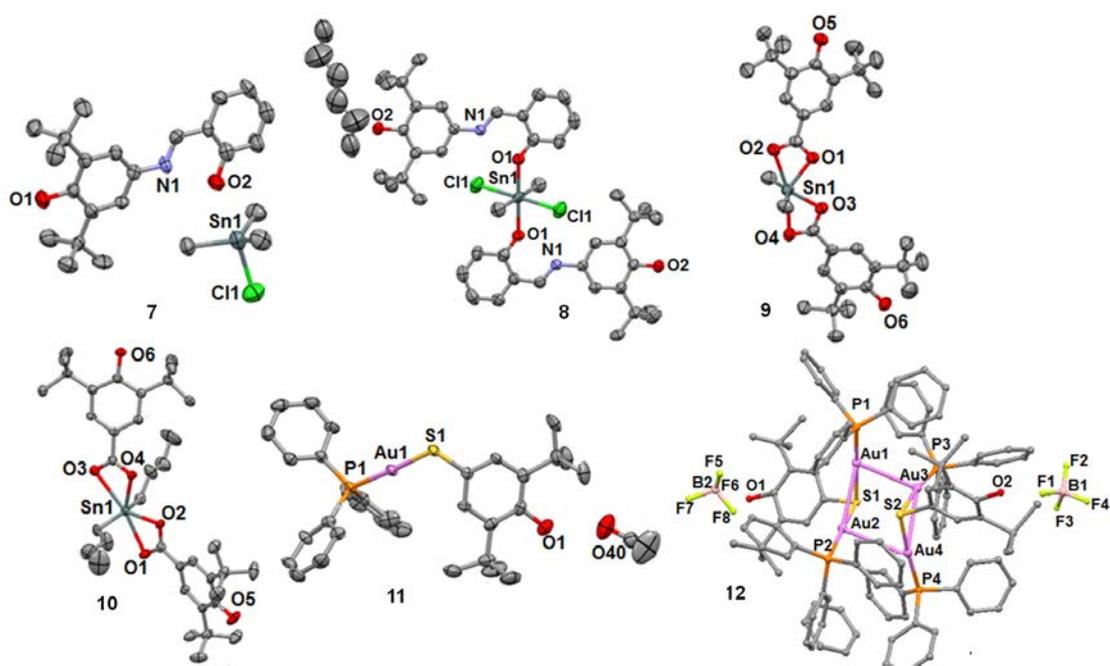

Рис. 5. Эллипсоиды тепловых колебаний и нумерация атомов в структурах соединений олова **1-6**. Атомы водорода не показаны.

РСА соединения $[(\text{Ph}_3\text{PAu})_2\text{SR}]_2(\text{BF}_4)_2$ (**12**) показал наличие в кристаллической структуре четырехатомных почти плоских ромбовидных кластеров золота (Рис. 6) с длинной диагональю $\text{Au1-Au4} = 4.874 \text{ \AA}$ и короткой диагональю - $\text{Au2-Au3} = 3.983 \text{ \AA}$. Двугранные углы между плоскостями Au1Au2Au3Au4 и S2Au3Au4 , а также Au1Au2Au3Au4 и S12Au1Au2 равны 74.89° и 80.69° соответственно, т.е. для шестичленного цикла, включающего четыре атома Au и два атома S, реализуется конформация «кресло». Атомы серы каждой из двух 3,5-ди-*трет*-бутил-4-гидрокситиофенольных групп являются мостиками между двух атомов золота.

Следует отметить, что Au-S связи в кластере длиннее, чем в соединении **11**. В структуре соединения **12** наряду с одной структурной единицей кластера золота присутствуют две молекулы бензола и два иона тетрафторбората, образующие контакты $\text{F3-O2} = 2.903 \text{ \AA}$, $\text{F6-O1} = 2.627 \text{ \AA}$.

Таким образом, в работе рассмотрены серии координационных соединений, изученных методом РСА, представлены различные координационные полиэдры вокруг центрального атома металла.

Рис. 6. Эллипсоиды тепловых колебаний и нумерация атомов в структурах соединений олова **7-10** и золота **11, 12**. Атомы водорода не показаны.

Исследование стабильности соединений олова и золота

Изучена стабильность соединения Sn (**4**) и Au (**11**) в водном растворе (фосфатный буфер) спектрофотометрически по изменению спектров поглощения растворов соединений (6–60 μM) в диапазоне 210-800 нм в течение 10 ч. Полоса поглощения соединения олова **4** при 228-230 нм с течением времени практически не меняется. В спектре поглощения соединения золота **11** наблюдается незначительное уменьшение оптической плотности, что, вероятно, связано с гидролизом комплекса, протекающим с крайне низкой скоростью даже в кислой среде (pH=5.0).

2.3. Биологическая активность соединений Sn, Au и PЗЭ

В работе проведен комплексный скрининг биологической активности соединений **1-4, 7-17** и исходных лигандов L^1 , L^2 , L^3 с использованием различных модельных тест-систем (*CUPRAC-тест*, *ДФПГ-тест*, *генерирование O_2^- в системе ксантин/ксантиноксидаза*), *in vitro* и *in vivo* исследований с целью установления вклада атома металла и фенольной группы в механизм потенциальной фармакологической активности.

2.3.1. Биологическая активность соединений олова

Антиоксидантная активность

Антиоксидантную активность соединений Sn изучали в реакции переноса электрона в CUPRAC-тесте с использованием *неокупроина* (2,9-диметил-1,10-фенантролин), образующего комплекс с Cu^{1+} в присутствии антиоксиданта ($\lambda_{\text{max}} = 450 \text{ нм}$). Показано, что комплексы с меркаптофенолом **1-4**, соединения **7,8**, содержащие основание Шиффа, и бензоаты **9, 10** являются более активными, чем исходные лиганды RSH (L^1), $\text{RN}=\text{C}(\text{H})\text{ArOH}$ (L^2), RCOOH (L^3) и тролокс, используемый в качестве стандарта (TEAC = 1.00 ± 0.03) (Таблица 3).

Антиоксидантную активность лигандов L^1 - L^3 и соединений **1-4**, **7-10** оценивали по способности к восстановлению стабильного радикала 2,2-дифенил-1-пикрилгидразила (ДФПГ). Мониторинг за ходом реакции осуществляли спектрофотометрически по уменьшению оптической плотности раствора ДФПГ ($\lambda_{\max} = 517$ нм) в этаноле. Значение параметра EC_{50} , характеризующего эффективную концентрацию соединения, необходимую для уменьшения концентрации радикала ДФПГ на 50%, определяли графически по зависимости содержания оставшегося ДФПГ (в %) от концентрации соединений (0.01-0.1 мМ). Установлено, что антиоксидантная активность комплексов **1-4**, **7-10** выше, чем для лигандов L^1 - L^3 (Таблица 3).

Важным вкладом в общую антиоксидантную активность является реакционная способность исследуемых соединений по отношению к активным метаболитам кислорода ($O_2^{\cdot-}$, $\cdot OH$, H_2O_2). Оценку способности соединений реагировать с супероксид анион-радикалом $O_2^{\cdot-}$, генерируемым в системе ксантин/ксантинооксидаза, проводили по изменению скорости восстановления тетразолия синего до формазана. Результаты представлены в значениях IC_{50} (Таблица 3). Найдено, что активными являются соединения **4** и **7** ($IC_{50} = 76 \pm 10$ и 47 ± 2 μM соответственно). Наиболее эффективным антиоксидантом по данным этого метода является соединение **7**, активность которого в ~ 3 раза превышает таковую для исходного лиганда L^2 . Этот результат также подтверждает вывод о том, что активность фенольного фрагмента в координационной сфере металла выше за счет снижения образования вторичных продуктов окисления, как это может наблюдаться для исходных органических соединений

Таблица 3. Значения TEAC*, EC_{50} , IC_{50} для лигандов L^1 - L^3 и соединений **1-4**, **7-10**.

Соединение	TEAC	$EC_{50}, \mu M$	$IC_{50}, \mu M$
L^1	1.24 $\pm$ 0.03	55 $\pm$ 10	150 $\pm$ 6
1	2.63 $\pm$ 0.13	12 $\pm$ 2	119 $\pm$ 5
2	2.72 $\pm$ 0.10	12 $\pm$ 2	>100
3	1.93 $\pm$ 0.16	8 $\pm$ 1	136 $\pm$ 10
4	1.69 $\pm$ 0.13	15 $\pm$ 4	76 $\pm$ 10
L^2	0.81 $\pm$ 0.03	36 $\pm$ 7	163 $\pm$ 9
7	1.17 $\pm$ 0.08	29 $\pm$ 4	47 $\pm$ 2
8	1.31 $\pm$ 0.07	26 $\pm$ 3	н
L^3	1.56 $\pm$ 0.07	79 $\pm$ 3	н
9	1.93 $\pm$ 0.07	64 $\pm$ 4	н
10	1.85 $\pm$ 0.07	53 $\pm$ 6	н

*TEAC - тролокс-эквиваленты; н – соединение неактивно

Важно отметить, что введение атома Sn существенно повышает активность 2,6-ди-*трет*-бутилфенолов, что, по-видимому, определяется повышением стабильности феноксильного радикала, ответственного за антиоксидантное действие. Таким образом, введение атома Sn в молекулы, содержащие 2,6-ди-*трет*-бутилфенол, приводит к увеличению антиоксидантной активности, которая зависит от наличия атомов Sn и числа фенольных групп в молекуле.

Цитотоксичность соединений олова по отношению к клеткам рака человека in vitro

Выживаемость клеточных линий РС-3 (рак предстательной железы) оценивали в присутствии комплексов **1-4, 7, 8** и определяли IC_{50} – концентрацию данных соединений, при которой наблюдается гибель 50% раковых клеток – в сравнении с цисплатином (Таблица 4).

Таблица 4. Значения IC_{50} для соединений **1-4, 7, 8** по отношению к раковым клеткам РС-3.

Соединение	1	2	3	4	7	8	цисплатин
$IC_{50}, \mu M$	>16.04	13.6±0.5	>10.0	0.16±0.02	4.0±0.3	17.49	2.25±0.82

Показано, что комплексы **1, 3 и 8** обладают умеренной цитотоксичностью по отношению к клеточной линии РС-3, тогда как комплексы **2, 4 и 7** проявляют более высокую активность. В связи с этими результатами в дальнейшем была исследована цитотоксичность соединений **2, 4, 7** на различных клеточных линиях рака (Таблица 5). Результаты исследования показали, что в ряду комплексов олова наблюдается селективность действия: соединение **2** - к клеточным линиям MCF-7 и NCI-H332M; соединение **4** - к клеточным линиям MCF-7, HCT-116 и CaCo-2; соединение **7** - к клеточной линии SNB-19. В ряду соединений **2, 4, 7** наибольшую активность проявляет комплекс трифенилолова $RSSnPh_3$ (**4**), значения IC_{50} для которого лежат в **наномолярном** диапазоне для всех типов клеток и на 2 порядка ниже, чем для цисплатина.

Таблица 5. Значения IC_{50} для соединений **2, 4, 7** и цисплатина по отношению к различным клеточным линиям рака человека.

Соединение	$IC_{50}, \mu M$						
	MCF-7	HCT-116	SNB-19	A-498	M-14	NCI-H332M	CaCo-2
2	3.4±0.3	>50	>50	>50	6.7±0.2	>50	>50
4	0.09±0.01	0.06±0.01	0.06±0.03	0.04±0.01	0.15±0.03	0.10±0.01	0.09±0.02
7	7.7±3.3	2.1±0.2	3.5±2.0	17.3±6.7	23.5±2.0	5.5±0.6	7.7±3.0
цисплатин	17.4±0.2	6.5	0.81±0.03	17.53±1.21	10.8±4.5	2.65±0.35	62.3±1.2

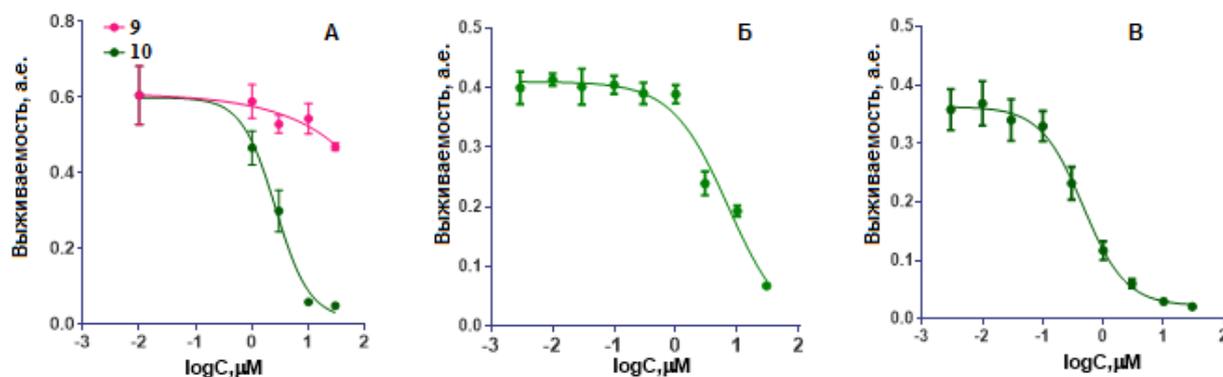
Изучена цитотоксичность комплексов **9, 10** по отношению к клеточной линии HCT-116 и здоровым клеткам фибробластов и определены значения IC_{50} (Таблица 6). Установлено, что $(RCOO)_2Sn^IVBu_2$ **10** более токсичен, чем комплекс $(RCOO)_2SnMe_2$ **9**

Таблица 6. Значения IC_{50} для соединений **9, 10** и цисплатина.

Соединение	$IC_{50}, \mu M$	
	HCT-116	Фибробласты
9	>50	0.2±0.1
10	3±1	0.4±0.1
цисплатин	5±2	3±1

Обнаружено также, что комплексы олова **9** и **10** обладают существенно разной токсичностью по отношению к линии клеток рака молочной железы MCF-7: IC_{50} для соединения **10** лежит в микромолярном диапазоне (2.7±0.03 μM), а соединение **9** даже при

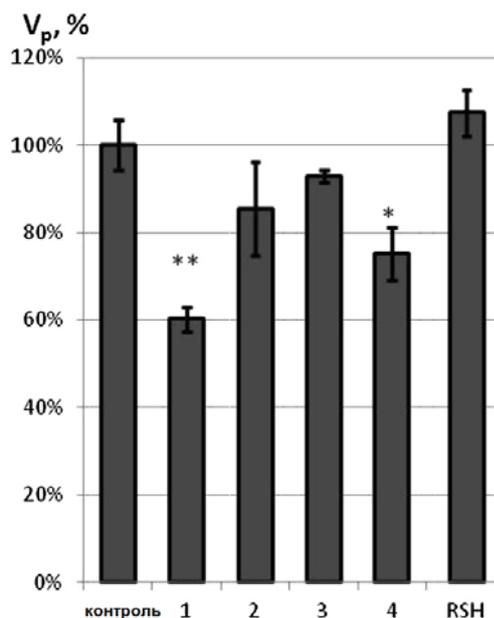
концентрации 30 μM снижает выживаемость клеток менее чем на 30% (Рис. 7А). Для комплекса **10** также провели оценку цитотоксичности по отношению к двум раковым линиям - карциномы лёгких человека A549 и клеткам нейробластомы человека SH-SY5Y; значения IC_{50} составляют 7.15 ± 4.90 и 0.46 ± 0.18 μM соответственно (Рис. 7Б, В).

Рис. 7. Влияние соединений **9** и **10** на выживаемость клеток линии MCF-7 (А), и соединения **10** на выживаемость клеток линий A549 (Б) и SH-SY5Y (В).

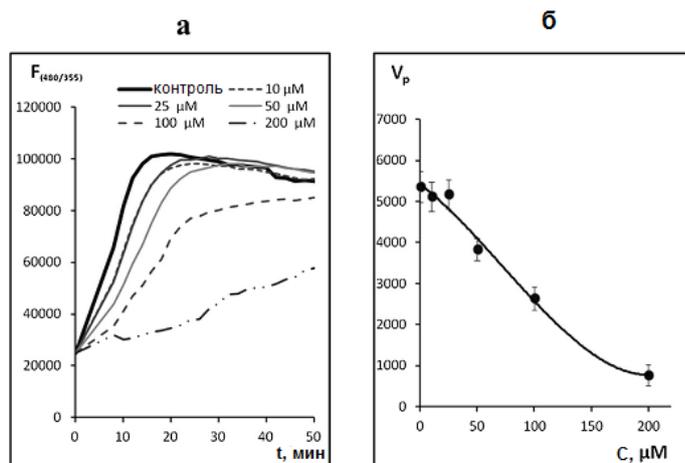
Взаимодействие с тубулином

В работе изучена влияние соединений олова **1-4** и 2,6-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенола L^1 (RSH) на полимеризацию белка тубулин методом флуоресцентного анализа (Рис. 8). Тубулин выбран как мишень для противораковых препаратов в связи с тем, что при его полимеризации образуются микротрубочки, ответственные за клеточное деление (пролиферацию). Для соединений **2** и **4** изучена зависимость скорости полимеризации тубулина от концентрации соединений (Рис. 9). Установлено, что соединение **4** вызывает падение интенсивности флуоресценции в процессе полимеризации белка тубулин по доза-зависимому механизму, что свидетельствует об ингибировании процесса его полимеризации.

Рис. 8. Влияние соединений **1-4** и RSH (L^1) на скорость полимеризации тубулина (* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$; $V_p = dF_{(480/355)}/dt$).

Изучение образцов микротрубочек методом электронной микроскопии свидетельствует о нормальной сборке микротрубочек в присутствии соединения **4** при концентрации 10-50 μM и резком снижении числа микротрубочек при концентрации 200 μM .

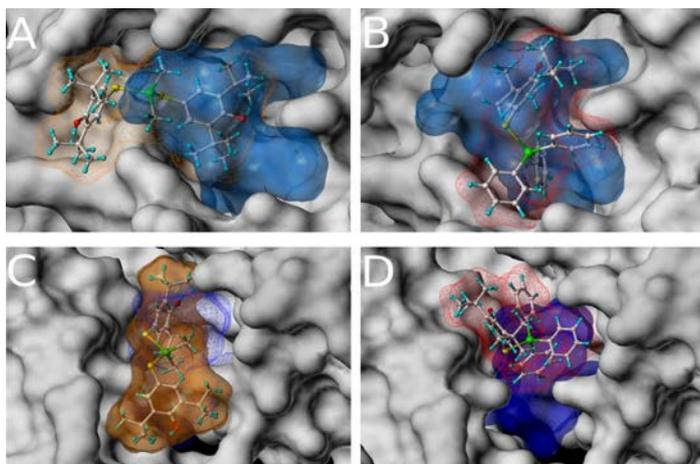
Рис. 9. Влияние соединения Ph_3SnSR (**4**) на полимеризацию тубулина;
а - изменение интенсивности флуоресценции в процессе полимеризации тубулина;
б - зависимость скорости полимеризации тубулина от концентрации соединения **4**.

Установлено, что комплексы **7**, **8** индуцируют значительное снижение поглощения суспензий тубулина, что позволяет предположить ингибирующие действия соединений на образование микротрубочек.

Комплексы Sn **9**, **10** подавляют полимеризацию тубулина по доза-зависимому механизму, увеличивая время инициации и скорость полимеризации, при этом комплекс **10**, $(\text{RCOO})_2\text{Sn}(\text{nBu})_2$, более активен по сравнению с **9** $(\text{RCOO})_2\text{Sn}(\text{Me})_2$.

Молекулярный докинг

Для выяснения механизма взаимодействия с тубулином соединений олова **1** и **4** (наиболее эффективные ингибиторы полимеризации) проведен молекулярный докинг в колхициновый, винбластинный и паклитакселевый сайты тубулина. Основной вклад в энергию связывания вносят ван-дер-ваальсовы взаимодействия. Показана возможность эффективного взаимодействия с паклитакселевым и винбластинным сайтами (Рис. 10).

Рис. 10. Примеры наиболее выгодных ориентаций соединений **1** и **4** в активных сайтах тубулина **1** (A, C) и **4** (B, D). Паклитакселевый (A, B) и винбластинный (C, D) сайты показаны в виде синих поверхностей (прозрачные на A, B, D, сетка на C).

Влияние комплексов олова на функции митохондрий

Метод основан на определении ТБК-зависимых продуктов (карбонильных продуктов, образующих окрашенный комплекс с тиобарбитуровой кислотой, ТБК). Исследовано влияние комплексов олова на функции митохондрий и установлено, что соединение **4** (Ph_3SnSR , 0.2 мМ) значительно деполяризует митохондрии, вызывает увеличение митохондриальной проницаемости, индуцирует набухание митохондрий (Таблица 7) и вызывает раскрытие митохондриальных пор, что может приводить к гибели клеток. Комплексы **7**, **8** деполяризуют митохондрии, но не влияют на митохондриальную проницаемость. При оценке цитотоксичности (МТТ-тест) в ряду комплексов **1-4** (3 μM) значительной токсичностью по отношению к клеткам нейронов обладают соединения **1**, **2**, **4** (Таблица 7).

Таблица 7. Влияние комплексов **1-4** и L^1 (RSH) на полимеризацию тубулина, митохондриальные функции, ПОЛ и выживание первичных культур нейронов.

Соединение	1	2	3	4	RSH (L^1)
Полимеризация тубулина, V_p , %	60** $\pm$ 3	85 $\pm$ 11	93 $\pm$ 1	75* $\pm$ 6	107 $\pm$ 5
Митохондриальный потенциал	деполяризация	н	н	значительная деполяризация	деполяризация
Набухание митохондрий	н	н	н	вызывает набухание митохондрий	н
Выживаемость нейронов, %	48 $\pm$ 9	42 $\pm$ 3	77 $\pm$ 10	35 $\pm$ 3	45 $\pm$ 5
Пероксидное окисление липидов, IC_{50} , μM	1.0 $\pm$ 0.7	0.3 $\pm$ 0.3	0.1 $\pm$ 0.1	3.1 $\pm$ 2.4	0.2 $\pm$ 0.1

н – нет эффекта, V_p =скорость полимеризации тубулина ($dF_{(480/355)}/dt$) по отношению к контролю;* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$.

Таким образом, полученные данные позволяют предположить как антипролиферативное действие на раковые клетки, так и значительный цитотоксический потенциал соединений **1**, **4**.

Пероксидное окисление липидов митохондрий

В работе изучено влияние комплексов **1-4** и **7**, **8** на пероксидное окисление липидов (ПОЛ) гомогенатов митохондрий печени и мозга крыс по определению содержания ТБК-зависимых продуктов окисления. Соединения **1-4** и **7**, **8** являются эффективными ингибиторами ПОЛ (IC_{50} $\div$ 0.1 до 3 μM) (Таблица 7). Однако для комплексов **7**, **8** наблюдается отличие в действии на ПОЛ митохондрий мозга (IC_{50} = 5.06 $\pm$ 1.11 и 3.91 $\pm$ 1.12 μM соответственно) и митохондрий печени (IC_{50} = 0.84 $\pm$ 0.07 и 0.80 $\pm$ 0.05 μM соответственно).

Таким образом, комплексы олова с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола являются не только антиоксидантами в модельных процессах, но и эффективными ингибиторами ПОЛ *in vitro*. а введение фенольных групп понижает общую цитотоксичность комплексов.

2.3.2. Биологическая активность соединений золота

Антиоксидантная активность

По данным CUPRAC-теста установлено, что комплекс **11** (Ph_3PAuSR) является менее активным ($\text{TEAC} = 1.05 \pm 0.03$), чем исходный лиганд L^1 (RSH) ($\text{TEAC} = 1.24 \pm 0.03$), и сопоставим с тролоксом ($\text{TEAC} = 1.00 \pm 0.03$), тогда как кластер **12** в ~ 2.5 раза более активен ($\text{TEAC} = 2.44 \pm 0.05$), что, по-видимому, определяется наличием двух фенольных фрагментов.

При исследовании антиоксидантных свойств соединений золота с использованием ДФПГ-теста найдено, что значения EC_{50} для соединений **11** и **12** составляют $46 \pm 5 \mu\text{M}$ и $31 \pm 2 \mu\text{M}$ соответственно, тогда как активность лиганда L^1 оказалась существенно ниже ($\text{EC}_{50} = 55 \pm 10 \mu\text{M}$). Таким образом, введение атома Au в 2,6-ди-*трет*-бутилфенол приводит к увеличению антиоксидантной активности, которая зависит от наличия атомов Au и числа фенольных групп.

Пероксидное окисление липидов митохондрий

Исследовано влияние комплексов золота **11**, **12** и их прекурсоров L^1 (RSH) и AuPPh_3Cl на пероксидное окисление липидов митохондрий мозга крыс. В отличие от AuPPh_3Cl и L^1 (RSH) комплексы **11,12** снижают концентрацию ТБК-зависимых продуктов ПОЛ, индуцированном *трет*-бутилгидропероксидом (${}^t\text{BHP}$) и Fe^{3+} (Рис. 11), что позволяет предположить ключевую роль фенольного фрагмента в механизме антиоксидантного действия.

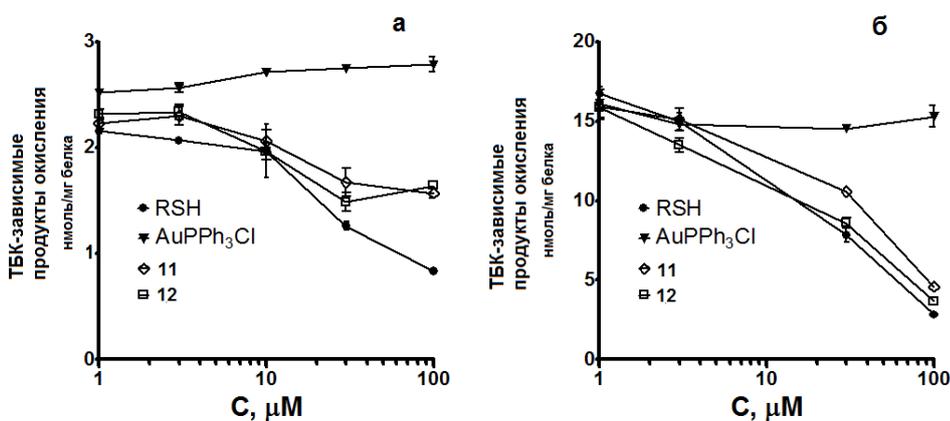

Рис. 11. Влияние комплексов Au **11**, **12** и их прекурсоров L^1 (RSH) и AuPPh_3Cl на пероксидное окисление липидов митохондрий мозга крыс, индуцированное ${}^t\text{BHP}$ (а) и Fe^{3+} (б).

Ингибирование фермента тиоредоксинредуктаза

Исследовано влияние комплекса RSAuPPh_3 (**11**) на фермент тиоредоксинредуктаза (TrxR) и показано, что комплекс **11** ингибирует TrxR ($\text{IC}_{50} = 0.57 \pm 0.15 \mu\text{M}$) с меньшей эффективностью, чем лекарственный препарат ауранофин и исходный AuPPh_3Cl (значения IC_{50} равны 0.016 ± 0.003 и $0.14 \pm 0.04 \mu\text{M}$ соответственно), тогда как L^1 (RSH) не оказывает влияния до концентрации $10 \mu\text{M}$. Результаты подтверждают целесообразность химической модификации соединений Au(I) с получением производного с повышенной антиоксидантной активностью.

Биораспределение в органах

Биораспределение комплекса **11** изучали на мышах с использованием масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой для установления содержания Au в тканях.

Показано, что быстрое накопление комплекса **11** в крови и печени за 30 мин сопровождается перераспределением в другие органы (Таблица 8). Важно, что содержание Au в мозге минимально, т.е., комплекс **11** практически не проходит гематоэнцефалический барьер.

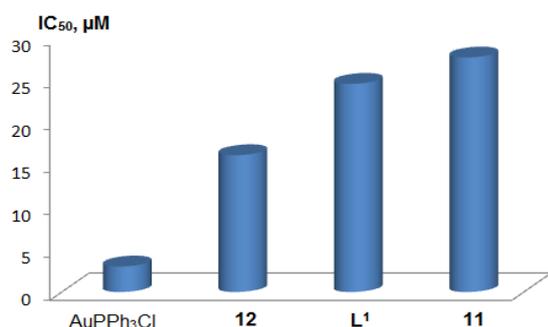
Таблица 8. Распределение комплекса **11** в органах мышей линии Balb/c, нг/орган.

Ткань	30 мин	4 ч	24 ч
Печень	5.5	1.4	117.5
Почки	*	6.04	10.3
Легкое	0.5	3.1	2.0
Мозг	0.5	0.5	*
Фракция клеток крови	7.7	*	9.3
Плазма	1.0	0.8	1.2

* Значения лежат ниже порога обнаружения.

Цитотоксичность

Цитотоксичность L^1 (RSH) и комплексов Au *in vitro* изучена на клетках мозжечка крыс. Комплексы **11**, **12** токсичны при концентрации 10 μM (> 40%), а AuPPh₃Cl - 1 μM (53%). Введение антиоксидантных групп R снижает токсичность: до 26% (**11**) и 28% (**12**) (Рис. 12).

Рис. 12. Цитотоксичность комплексов **11** и **12**, а также исходных соединений AuPPh₃Cl и L^1 на клетках мозжечка мозга крыс (МТТ-тест).

Для сравнения исследована цитотоксичность соединений **4** (Sn) и **11** (Au) по отношению к раковым клеткам (Таблица 9) и показано, что токсичность комплекса олова **4** на 2 порядка выше, что связано с природой металла, которая определяет различие в механизме действия.

Таблица 9. Значения IC₅₀ для соединений **4**, **11***.

Соединение	IC ₅₀ , μM		
	HCT116	MCF7	K562
4	0.1	0.25	0.08
11	12.5	>50	25

*HCT116 - рак кишечника; MCF7 - карцинома молочной железы; K562 - миелоидная лейкемия.

Исследование острой токсичности соединений олова и золота

Установлено, что предельно переносимой дозой является 80 мг/кг, что позволяет отнести соединения **4** и **11** к II классу токсичности (умеренно токсичные) и открывает перспективы для их дальнейшего исследования в качестве противоопухолевых агентов.

2.3.3. Биологическая активность соединений РЗЭ

При исследовании антиоксидантных свойств комплексов $M(\text{RCOO})_3$ ($M = \text{La}$ (**13**), Eu (**14**), Gd (**15**), Tb (**16**), Er (**17**)) с помощью CUPRAC-теста обнаружено, что соединения **13-17** являются более активными, чем исходная кислота RCOOH (L^3) и тролокс. С использованием метода ДФПГ обнаружено, что наиболее активными являются **14** и **17** (Таблица 10).

Таблица 10. Значения TEAC и EC_{50} для L^3 и соединений **13-17**.

	L^3	13 (La)	14 (Eu)	15 (Gd)	16 (Tb)	17 (Er)
TEAC	1.56 ± 0.07	3.50 ± 0.05	2.66 ± 0.07	1.80 ± 0.05	2.96 ± 0.04	2.00 ± 0.03
$\text{EC}_{50}, \mu\text{M}$	79 ± 3	46 ± 4	32 ± 2	49 ± 2	57 ± 2	33 ± 3

Ингибирование липоксигеназы

Способность к ингибированию липоксигеназы свидетельствует о противовоспалительных и антиоксидантных свойствах веществ. Изучено действие соединений **13-17** на активность липоксигеназы LOX 1-B *in vitro* в процессе ферментативного окисления линолевой кислоты спектрофотометрически по содержанию продуктов окисления – гидропероксидов при λ_{max} 234 нм. Обнаружено, что соединения **13-16** являются слабыми ингибиторами липоксигеназы (Таблица 11).

Таблица 11. Степень ингибирования (I, %) LOX 1-B в присутствии соединений **13-16**.

Соединение	I, %				
	33.3 μM	16.6 μM	8.3 μM	3.3 μM	0.8 μM
13	34.3	5.7	13.9	19.5	12.2
14	22.9	10	8.3	9.8	*
15	20.3	5.8	15.2	5.6	16.7
16	22.1	27.9	26.1	22.5	3.4

* - соединение неактивно при данной концентрации.

Таким образом, в ряду соединений олова наибольший интерес представляет комплекс Ph_3SnSR (**4**), обладающий высокой цитотоксичностью по отношению к клеточным линиям рака человека, но низкой токсичностью и антиоксидантным действием по отношению к нейронам и митохондриям, изолированным из нормальных тканей, что может обеспечить селективность его действия.

Перспективным представляется соединение золота Ph_3PAuSR (**11**), относящееся ко II классу токсичности и селективно ингибирующее фермент тиоредоксинредуктазу, являющейся мишенью для поиска противоревматоидных средств.

Бензоаты РЗЭ с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола могут быть использованы в качестве низкотоксичных антиоксидантов и люминесцентных материалов (**14**, **16**), что открывает возможности разработки новых низкотоксичных контрастных реагентов или тканевых маркеров с антиоксидантным действием.

ВЫВОДЫ

1. Предложен метод получения координационных соединений Sn, Au и РЗЭ, содержащих как атом металла, так и антиоксидантные группы 2,6-ди-*трет*-бутилфенола в органическом лигандном окружении. Синтезированы серии комплексов Sn(IV) и Au(I), La(III), Eu(III), Gd(III), Tb(III), Er(III) с 2,6-ди-*трет*-бутилфенольными фрагментами в лиганде и изучены физико-химические характеристики и стабильность. Для ряда комплексов РЗЭ показано, что они обладают фотолюминесцентными свойствами.

2. С помощью метода рентгеноструктурного анализа исследованы кристаллические и молекулярные структуры координационных соединений олова и золота.

3. Установлено, что в молекулярных структурах соединений Sn(IV) и Au(I) присутствуют два функциональных сайта: 2,6-ди-*трет*-бутилфенольная группа (ответственная за антиоксидантную активность) и атом металла с лигандным окружением. Дополнительные координационные возможности при связывании соединений с биомишенями определяются природой атома металла и типом его координационного полиэдра.

4. С использованием комплексной системы тестирования показано, что сочетание в одной молекуле группы 2,6-ди-*трет*-бутил-фенола и металлосодержащего координационного узла приводит в целом к возрастанию антиоксидантной активности соединений.

5. При исследовании *in vitro* обнаружена цитотоксичность комплексов олова, золота и редкоземельных элементов (La, Eu, Gd, Tb, Er) и показано, что увеличение числа антиоксидантных фенольных групп в их молекулах приводит к уменьшению цитотоксичности.

6. Установлено, что соединения олова связываются с SH-группами тубулина, как биологической мишенью, и ингибируют полимеризацию тубулина по доза-зависимому механизму, а для исследуемых соединений золота характерным является ингибирование фермента тиоредоксинредуктазы.

7. При *in vivo* исследовании острой токсичности комплексов трифенилолова и трифенилфосфинзолота с 3,5-ди-*трет*-бутил-4-меркаптофенолом обнаружена их принадлежность к умеренно токсичным соединениям (II класс токсичности), что открывает перспективы для их дальнейшего исследования в качестве противоопухолевых агентов.

8. На основании результатов скрининга получены данные о соотношении «структура–активность» соединений Sn, Au и РЗЭ с фрагментами 2,6-ди-*трет*-бутилфенола. Выявлены наиболее перспективные с точки зрения расширенных биохимических и фармакологических исследований соединения-лидеры: комплекс Sn (**4**) и комплекс Au (**11**), а также бензоаты РЗЭ (**14**, **16**) как перспективные контрастные реагенты или тканевые маркеры.

Список цитируемой литературы

- [1] Мухатова Е.М., Осипова В.П., Коляда М.Н., Мовчан Н.О., Шпаковский Д.Б., Грачева Ю.А., Орлова С.И., Милаева Е.Р. // Доклады АН. –2013. – Т. 451. – № 1. – С. 46-49.
- [2] Shpakovsky D.B., Banti C.N., Mukhatova E.M., Gracheva Yu A., Osipova V.P., Berberova N.T., Albov D.V., **Antonenko T.A.**, Aslanov L.A., Milaeva E.R., Hadjikakou S.K. // Dalton Trans. – 2014. – V. 43. – № 18. – P. 6880-6890.
- [3] Тюрин В.Ю., Яохуань У, Прищенко А.А., Шпаковский Д.Б., Грачева Ю.А., **Антоненко Т.А.**, Тафеенко В.А., Альбов Д.В., Асланов Л.А., Милаева Е.Р. // Изв. АН. Сер. хим. – 2015. – № 6. – С. 1419-1429.

Список публикаций по теме работы

Список публикаций в рецензируемых журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI

1. Milaeva E.R., Shpakovsky D.B., Gracheva Y.A., **Antonenko T.A.**, Osolodkin D.I., Palyulin V.A., Shevtsov P.N., Neganova M.E., Vinogradova D.V., Shevtsova E.F. Some insight into the mode of cytotoxic action of organotin compounds with protective 2,6-di-*tert*-butylphenol fragments // J. Organomet. Chem. – 2015. – V. 782. – P. 96-102. Импакт-фактор журнала: 1.946.
2. Milaeva E.R., Shpakovsky D.B., Dyadchenko V.P., Gryzlov A.I., Gracheva Yu.A., **Antonenko T.A.**, Parulava M.J., Albov D.V., Aslanov L.A., Dubova L.G., Shevtsov P.N., Neganova M.E., Shevtsova E.F. Synthesis and biological activity of novel Au(I) complexes with a protective antioxidant 2,6-di-*tert*-butylphenol group. – Polyhedron. – 2017. – V. 127. – P. 512-519. Импакт-фактор журнала: 2.067.
3. **Antonenko T.A.**, Shpakovsky D.B., Gracheva Yu.A., Balashova T.V., Pushkarev A.P., Bochkarev M.N., Milaeva E.R. Lanthanide benzoates with 2,6-di-*tert*-butylphenol moiety: synthesis, luminescent and antioxidant properties // Inorg. Chim. Acta. – 2017. – V. 455. – P. 276-282. Импакт-фактор журнала: 2.264.
4. Shpakovsky D.B., Shtil A.A., Kharitonashvili E.V., Tyurin V.Yu, **Antonenko T.A.**, Nazarov A.A., Osipova V.P., Berberova N.T., Foteeva L.S., Schmidt C., Ott I., Milaeva E.R. The antioxidant 2,6-di-*tert*-butylphenol moiety attenuates the pro-oxidant properties of the auranofin analogue // Metallomics. – 2018 – V. 10. – P. 406-413. Импакт-фактор журнала: 4.069.
5. **T.A. Antonenko**, D.B. Shpakovsky, M.A. Vorobyov, Yu.A. Gracheva, E.V. Kharitonashvili, L.G. Dubova, E.F. Shevtsova, V.A. Tafeenko, L.A. Aslanov, A.G. Iksanova, Yu.G. Shtyrlin, E.R. Milaeva. Antioxidative vs cytotoxic activities of organotin complexes bearing 2,6-di-*tert*-butylphenol moieties // Appl. Organomet. Chem. – 2018 – V. 32. – P. e4381. Импакт-фактор журнала: 3.581.

Список публикаций в сборниках материалов и тезисов конференций

6. **Антоненко Т.А.**, Шпаковский Д.Б., Грачева Ю.А., Альбов Д.В., Асланов Л.А., Милаева Е.Р. Кристаллические и молекулярные структуры новых оловоорганических соединений с антиоксидантными группами // Совещание по использованию рассеяния нейтронов и синхротронного излучения в конденсированных средах, Санкт-Петербург, Старый Петергоф, Россия, 2014, с. 179.

7. Шпаковский Д.Б., **Антоненко Т.А.**, Грачева Ю.А., Балашова Т.В., Бочкарев М.Н., Милаева Е.Р. Комплексы редкоземельных элементов, содержащие антиоксидантные фрагменты, как ингибиторы свободнорадикальных процессов // XXVI Международная Чугаевская конференция по координационной химии, Казань, Россия, 2014, с. 300.

8. **Антоненко Т.А.**, Шпаковский Д.Б., Грачева Ю.А., Яохуань Ву, Альбов Д.В., Тюрин В.Ю., Асланов Л.А., Милаева Е.Р. Антирадикальная активность комплексов оловоорганических соединений с производными 2,6-ди-*tert*-бутилфенола // Третья Всероссийская конференция (с международным участием) "Успехи синтеза и комплексообразования", Москва, РУДН, Россия, 2014, т. 2, с. 59.

9. **Антоненко Т.А.**, Шпаковский Д.Б., Грачева Ю.А., Балашова Т.В., Бочкарев М.Н., Милаева Е.Р. Антиоксидантная активность карбоксилатов редкоземельных элементов, содержащих фрагменты 2,6-ди-*tert*-бутилфенола // Второй междисциплинарный симпозиум и молодежный форум по медицинской, органической и биологической химии, Новый Свет, Республика Крым, Россия, 2015, с. 102.

10. **Антоненко Т.А.**, Грачева Ю.А., Шпаковский Д.Б., Балашова Т.В., Бочкарев М.Н., Пушкарев А.П., Милаева Е.Р. Фотолуминесцентные карбоксилаты лантанидов с антиоксидантным фенольным фрагментом. // XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии, Екатеринбург, Россия, 2016, т. 4, с. 585.

11. **Taisiya Antonenko**, Dmitry Shpakovsky, Yulia Gracheva, Dmitry Albov, Vladimir Tyurin, Viktor Tafeenko, Leonid Aslanov, Elena Milaeva. Antioxidant activity of new organotin compounds with 2,6-di-*tert*-butylphenol groups // The 8th International Symposium on Bioorganometallic Chemistry ISBOMC16, Moscow, Russia, 2016, p. 46.

12. Грачева Ю.А., **Антоненко Т.А.**, Шпаковский Д.Б., Парулава М.Д., Харитонашвили Е.В., Воробьев М.А., Тафеенко В.А., Асланов Л.А., Милаева Е.Р. Биологическая активность новых оловоорганических соединений с антиоксидантными 2,6-ди-*tert*-бутилфенольными фрагментами // Третий междисциплинарный симпозиум по медицинской, органической и биологической химии и фармацевтике, Севастополь, Республика Крым, Россия, 2017, с. 14.

13. Milaeva E.R., Shpakovsky D.B., Nazarov A.A., Tyurin V.Yu, Gracheva Yu A., **Antonenko T.A.**, Kharitonashvili E.V. Hybrid Metal Complexes with Opposed Biological Modes of Action – Candidates for Biomedical Application // 8th International IUPAC Symposium "Macro- and Supramolecular Architectures and Materials: Multifunctional Materials and Structures", Sochi, Russia, 2017, p. 58.

14. **Antonenko T.A.**, Shpakovsky D.B., Vorobyov M.A., Gracheva Yu.A., Kharitonashvili E.V., Tafeenko V.A., Aslanov L.A., Shtil A.A., Milaeva E.R. Biological activity of novel Sn (IV) carboxylates with protective phenol group // 3-я Российская конференция по медицинской химии, Казань, Россия, 2017, с. 215.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность за неоценимую помощь в выполнении работы

Сотрудникам химического факультета МГУ – к.х.н. В.А. Палюлину, к.х.н. Д.И. Осолодкину за проведение молекулярного докинга, к.х.н. Д.Б. Шпаковскому, к.х.н. В.Ю. Тюрину за помощь в синтезе комплексов, к.х.н. А.А. Назарову за исследование влияния комплекса золота на ингибирование фермента тиоредоксинредуктаза, к.х.н. Ю.А. Грачевой, к.б.н. Е.В. Харитонашвили за проведение МТТ-теста, к.х.н. Д.В. Альбову, д.х.н. А.В. Яценко, д.ф.-м.н. В.В. Чернышеву, д.ф.-м.н. Г.В. Фетисову, к.х.н. В.Б. Рыбакову за помощь в исследовании методом РСА. Отдельную благодарность автор выражает зав. лабораторией структурной химии, д.х.н., проф. Л.А. Асланову за поддержку и советы при подготовке совместных публикаций.

Сотрудникам Института металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН (Нижний Новгород) д.х.н. М.Н. Бочкареву, к.х.н. Т.В. Балашовой (за помощь в синтезе и исследовании ФЛ свойств соединений РЗЭ);

Сотрудникам Института физиологически активных веществ РАН (Черноголовка) к.х.н. Е.Ф.Шевцовой и к.б.н. П.Н. Шевцову за проведение биомолекулярного скрининга соединений;

Сотрудникам НОЦ фармацевтики Казанского Федерального университета д.х.н. Ю.Г. Штырлину, к.б.н. А.Г. Иксановой (за помощь в исследовании цитотоксичности соединений олова);

Сотруднику НИИ Канцерогенеза РОНЦ им. Н.Н. Блохина д.м.н. А.А. Штилю и сотрудникам аналитического центра Института проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов РАН за проведение исследований *in vivo* и экспериментов по биораспределению комплекса золота в органах мышей.